

Усадив его на диван, я услышала его вопрос:

— Почему ты спала снаружи?

Что за везение? Снова удача сама плывет в руки?

После великих испытаний ждет великая удача.

— Я поставила тебе временную метку в такой ситуации. Мне очень стыдно перед Эшли. — Я помолчала и добавила: — Если говорить по совести, то я посчитала, что не должна больше находиться с тобой в одной комнате. Но у меня почти не было денег, так что я смогла оплатить только твой номер.

Руки Фэйжуя сжались в кулаки, вцепившись в одежду. Казалось, он скрежещет зубами, но в следующее мгновение на его лице снова появилась улыбка:

— Вот как.

— Прости, что тебе пришлось остаться здесь. Я хотела отвезти тебя в особняк Карлу, но боялась, что они уже расставили ловушку, чтобы меня схватить. Поэтому мне пришлось долго петлять, прежде чем найти такую глухую больницу и гостиницу. — На моем лице отразилась мука. Я посмотрела на него и искренне извинилась: — Если бы не я, тебе не пришлось бы проходить через все эти страдания. И временной метки бы не было...

— Прости меня. И я хотела бы попросить прощения перед Эшли. — Я горько усмехнулась и добавила: — Но у меня с Эшли все равно нет будущего. Теперь все это не имеет значения.

— Пожалуйста, хватит говорить об Эшли! — терпение Фэйжуя лопнуло.

Я увидела на его лице едва сдерживаемую ярость и ревность — видимо, действие временной метки было настолько сильным, что он не мог выносить, когда я упоминала кого-то другого.

Но он, очевидно, осознал, что это не соответствует его обычному образу, и тут же сменил выражение лица на уязвимость и печаль:

— Прости, я погорячился. Я ни в коем случае не пытаюсь запретить тебе думать об Эшли. И за вчерашнее я на тебя не в обиде. Хотя сначала я был в ярости, что ты использовала меня, чтобы сбежать, но я понимаю, что у тебя просто не было другого выхода.

— Но... тогда мне было очень больно, — Фэйжуй заговорил быстрее. Он осторожно коснулся пальцами плеча и тихо продолжил: — Я не хочу винить тебя за то, что я пострадал. Но хотя бы в те дни, пока не пройдет временная метка... не упоминай его.

Он снова поднял на меня взгляд:

— Когда все закончится, мы по-прежнему останемся друзьями. Эшли ничего не узнает.

«Конечно, не узнает. После того как все закончится, ты, скорее всего, просто прикончишь меня».

Я, поразмыслив, могла лишь глубокомысленно кивнуть и, глядя на него, сказать:

— Прости, что тебе пришлось через это пройти. Если тебе будет нужно, я отвезу тебя в особняк Карлу. Только, пожалуйста, не выдавай меня.

— Нет... не надо, — Фэйжуй произнес это почти с отчаянием в голосе, затем добавил: — Если моя семья узнает о случившемся, тебя могут...

Он не договорил, но я все поняла.

Мне оставалось лишь в изнеможении опустить голову на руки.

Через несколько секунд я услышала шорох и снова почувствовала, как теплое тело придвигается ко мне.

Я тут же нахмурилась, вскочила и отступила на несколько шагов назад, изобразив на лице полнейшее изумление.

— Ты... — Я запнулась и только потом добавила: — Нельзя, Фэйжуй. Сейчас на тебе просто сказывается временная метка.

Он изумился еще больше меня, и его прекрасные глаза расширились.

Затем на лице Фэйжуй почти отразился гнев, хотя в голосе он все еще сдерживал ярость:

— Я знаю. Просто я не могу с собой совладать.

— Даже если так, все равно нельзя, — мое лицо выражало сложную гамму чувств. — Я просто не могу принять никого, кроме... То есть, в этом же нет необходимости, верно? Фэйжуй, ты можешь сдержаться. Временная метка — уже ошибка. Нельзя допустить, чтобы ошибка продолжалась.

— Но это не моя ошибка! — Фэйжуй стиснул зубы, а гнев окрасил его щеки румянцем. — Когда все закончится, никто ведь и не узнает! Ты мне сейчас очень нужна, я правда...

Слезы покатались по его лицу. Он встал и снова обнял меня, сжавшись и пытаясь словно целиком укрыться в моих объятиях. Я даже почувствовала, как его тело снова начинает дрожать.

Эта дрожь была от удовольствия. Мое дыхание участилось.

— Прости, — я попыталась вырваться, стараясь убедить его. — Я тебе не нужна. Это на тебя так влияет временная метка. Даже если я смогу закрыть на это глаза, разве через несколько дней, когда ты вспомнишь об этом, тебе не станет больно? Почему ты хочешь, чтобы я тебя успокаивала? Это делает только больнее нам обоим!

Но Фэйжуй сжал меня еще крепче, не говоря ни слова. Слышно было только его тяжелое дыхание и удовлетворенные стоны.

Я выждала минуту, чтобы убедиться, что он полностью погрузился в свои ощущения, и резко, изо всех сил оттолкнула его. Отдача была такой сильной, что я сама пошатнулась, но останавливаться было нельзя. Развернувшись, я бросилась прочь со словами:

— Я лучше пойду наружу. Прости, я не могу тебя успокоить.

Фэйжуй крикнул мне вслед:

— Чэнь Чживэй!

Я не обернулась и продолжала идти.

Фэйжуй наконец потерял контроль над эмоциями. В его голосе зазвучала неприкрытая, мрачная злость:

— Чэнь Чживэй! Не забывай, из-за кого я сейчас в таком состоянии!

Я остановилась, но не обернулась.

За моей спиной слышались шаги.

— Думаешь, только твоя честь важна? — голос Фэйжуя приближался вместе с ним, становясь отчетливее.

Спустя несколько секунд он обхватил меня сзади за талию и положил голову мне на плечо. Он крепко прижал меня к себе, и прежде, чем заговорить, издал горловой удовлетворенный вздох.

— Думаешь, я добровольно согласился на эту метку? Я страдаю из-за тебя. Это твоя вина. Ты мне должна.

С мукой в голосе я ответила:

— Прости.

— Ничего. Я не только прощу тебя, но и помогу, — Фэйжуй глубоко вздохнул. Спиной я чувствовала биение его сердца и слышала его удовлетворенный, легкий, словно пушинка, голос. — Я знаю, тебе нравится Эшли. Когда эти несколько дней пройдут, я смогу тебе помочь.

Я ошарашенно переспросила:

— ...О чем ты говоришь?

— Я не смотрю на тебя свысока, но ты же понимаешь, что не пара Эшли? — Фэйжуй фамильярно потерся щекой о мою щеку, нос и губы тоже придвинулись ко мне, а горячее дыхание касалось моей кожи. — Но мы с ним хорошие друзья. Я знаю, что он любит, а что ненавидит. И я — наследник Карлу... Придать тебе респектабельный статус проще простого.

— Но... мы сейчас... я уже...

Мои слова оборвались.

Фэйжуй потянулся и поцеловал меня. Перед этой невероятной близостью я увидела на его лице удовлетворенную улыбку.

Я тут же отвернулась, пытаюсь вырваться, но меня остановили его слова:

— Я же сказал, это может остаться тайной. Никто не узнает.

Я замерла и больше не двигалась.

— Ты должна хорошо подумать. Без приличного статуса у тебя с Эшли действительно нет ни единого шанса.

Взгляд Фэйжуя все еще был затуманен, но в его голосе звучали почти соблазнительные нотки. Он прижал меня к себе еще крепче и тихо продолжил:

— Тебе, наверное, тяжело жилось в Двенадцатом городе? Но даже если такая женщина, как ты, будешь работать семьдесят лет, забыв о еде и питье, ты все равно не сможешь к нему

приблизиться.

— А я могу. И проблемы с архонтом, и любовь, которую ты хочешь, и работу — я могу тебе все это устроить. — Фэйжуй тихо засмеялся и снова начал целовать меня в щеку. — Смотри, я готов тебя простить и еще готов тебе помочь. Сколько же ты мне теперь должна?

— И... чего ты хочешь от меня? — спросила я, прекрасно зная ответ.

— Успокаивай меня. Все время, пока действует метка. — Фэйжуй помолчал и добавил: — Не давай мне так страдать, хорошо?

Я молчала.

Фэйжуй уже отпустил меня.

Я повернулась к нему и увидела, что он сидит на диване. На его лице больше не было привычной улыбки и доброжелательности. Сейчас он сидел, положив ногу на ногу и сложив руки на коленях. Золотые волосы сияли, а синие глаза сверкали, как драгоценные камни.

На моем лице отразились колебания и борьба. Наконец я спросила:

— Ты... почему ты так говоришь? Это не похоже на тебя.

Фэйжуй, не меняя позы, вдруг рассмеялся. В его глазах мелькнула злоба.

— Ты вынудила меня, Чэнь Чживэй. Это ты сделала меня таким.

— Я...

Я отступила на несколько шагов, изображая полное неверие, которое затем сменилось чувством вины.

Я сказала:

— Прости.

— Иди сюда, — Фэйжуй снова обрел свою прежнюю, почти божественную мягкость. Он ласково посмотрел на меня и тихо произнес: — Ты ведь только что поддалась искушению, правда?

— Да, признаю, поддаюсь.

Я колебалась еще очень долго и наконец, стиснув зубы, выпалила:

— Кто угодно поддастся на такой легкий путь. Но это обман. Добыть чувство обманом? Я на это никогда не пойду. И использовать тебя, чтобы получить работу, я тоже не хочу. Я всегда хотела только одного — честной, открытой, праведной жизни.

Мой ответ, кажется, не удивил Фэйжуя. Он даже понимающе улыбнулся.

— Точно дурочка.

Я растерянно замерла.

Фэйжуй добавил:

— Это мне Эшли говорил.

Я уставилась на него широко раскрытыми глазами:

— Он... он обо мне говорил с тобой?

— Да. Ты ему, вообще-то, немного нравишься. — Фэйжуй смотрел на меня, как змей, искушающий Еву вкусить яблоко. — Он редко говорит со мной о ком-то. Ты можешь быть честной и открытой, потому что у тебя нет шанса. Но если он к тебе равнодушен, а ты даже не попытаешься — тебе не будет жаль?

— Ты забыла? Ты ведь даже умереть хотела, только бы попрощаться с ним.

Фэйжуй улыбался.

Я решила, что пора сдаться.

Я сжала кулаки, стиснула зубы и задышала, как загнанный бык.

Фэйжуй снова похлопал ладонью по месту рядом с собой:

— Иди сюда. Садись.

Я подняла голову. За окном все еще шел дождь. И наконец я с черепашьей скоростью направилась к нему. Едва я приблизилась, он притянул меня в объятия и, наклонившись, обхватил руками.

Я попыталась пошевелиться, но снова услышала голос Фэйжуня.

Он сказал:

— Подумай об Эшли. Подумай о моей ране. Подумай.

Я перестала двигаться.

Фэйжунь прижался щекой к моему лицу.

— Вот и хорошо, — прошептал он.

<http://bllate.org/book/13204/1429087>